

УДК 37.013.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-212-215

ДЖАНБУЛАТОВА Джаминат Ильмияминовна,
Дагестанский государственный педагогический
Университет, г. Махачкала, Россия
katiba@yandex.ru

DZHANBULATOVA Dzhaminat I.,
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia

ГАДЖИЕВ Эльдар Набиевич,
Дагестанский государственный педагогический
Университет, г. Махачкала, Россия

GADZHIEV Eldar N.,
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia

КАТЕГОРИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

CATEGORY OF SINGULAR OF KUMYK LANGUAGE IN COMPARISON WITH ENGLISH

В статье исследуются особенности функционирования единственного числа в кумыкском языке в сопоставлении с английским. Автор обращается к форме единственного числа, которое передает родовую либо видовую общность и представляет предмет в цельности, опираясь на общие признаки, свойства и качества; на конкретных примерах рассматриваются формы числа, которые в зависимости от специфических условий контекста и переосмысления слова могут получить необычное применение. Также отмечается, что грамматическое значение имени существительного в форме единственного числа в кумыкском языке определяется в контексте. Обращаясь к случаям употребления единственного числа с обобщенно-родовым значением в исследуемых языках, автор также указывает, что они используются для отвлеченного обозначения разрядов, классов предметов, соответствующих родовым и видовым понятиям, или для выражения предмета вообще; также приходит к выводу, что в кумыкском языке вещественные существительные – названия жидкостей, газов, металлов, разного рода материалов и других объектов реальной действительности – поддаются измерению, но не счету, и обычно употребляются в единственном числе.

Анализируя особенности функционирования категории единственного числа абстрактных, вещественных и других существительных в кумыкском и английском языках, автор приходит к выводу, что современному кумыкскому языку свойственно образование на основе деривационных отношений реляционных, соотносительных существительных, имеющих количественное значение форм числа.

The article examines the features of functioning in the Kumyk language in comparison with English. The authors refer to the singular, which transmits the generic or specific community, and represents the subject in its entirety, relying on the General characteristics, properties and quality; specific examples are considered forms of number, which, depending on the specific conditions of the context and the words rethink can get unusual use. It is also noted that grammatical meaning of the noun in the singular in the Kumyk language is defined in the context. Turning to the use of the singular with generalized generic value in the investigated languages, the author also indicates that they are used to denote abstract categories, classes of objects, the relevant generic and species concepts, or expression of the subject at all; also comes to the conclusion that in the Kumyk language of material nouns are names of liquids, gases, metals, various materials and other objects of reality - measurable, but not account, and is usually used in the singular. By analyzing the characteristics of the functioning of the category of singular abstract, material and other nouns in the Kumyk and English languages, the author comes to the conclusion that the modern Kumyk language peculiar formation on the basis of the derivative relations of a relational, correlative nouns with the quantitative value of number forms.

Ключевые слова: кумыкский язык, единичность, множественность, английский язык, сопоставление, родовые и видовые понятия, абстрактные и вещественные существительные, стилистический контекст.

Keywords: Kumyk language, singularity, multiplicity, English language, comparison, generic and species concepts, abstract and material nouns, stylistic context

Языковые значения категории единичности имеют вполне многообразный и неоднородный характер. Раздельное множество, единичность, собирательное множество, единственность, неисчисляемость, собирательность – все это является основными значениями грамматических форм числа у имен существительных [7, с. 4].

В изолированном, номинативном употреблении имя существительное в кумыкском языке не обладает значением единичности и передает максимально общее понятие о предмете: *тарла* «поле», *кьалам* «ручка», *санжал* «стул», *догерчек* «колесо», *кьап* «мешок» и т.д.

По мнению К.М. Любимова, чтобы быть последовательным, следует признать нулевую форму языков тюркской группы формой неопределенного числа, которая в каждом отдельном случае уточняется контекстом либо же ситуацией [8, с. 80-81].

В действительности же грамматическое значение имени существительного в форме единственного числа определяется исключительно в контексте, к примеру: кум. «*Буса ярты челек цемент алайым*», – *деди ол* (Гь. Даудов) «В таком случае возьму полведра цемента», – сказал он». // англ. *In this case, take a bucket of cement floor* «В этом случае возьму ведро цемента». В рассматриваемом предложении существительное «цемент» передает обобщенно-родовое значение, в случаях с остальными оно указывает на единичность предмета.

Форма единственного числа существительного либо другого субстантивированного имени передает одновременно весь класс, род существ, предметов в целом и отдельных представителей этого класса, рода [6, с. 158].

В кумыкском языке изучаемое значение может использоваться и в качестве синонима множественного числа в некоторых контекстуально-ситуативных условиях. Но множественное число соответствующих существительных говорит о неопределенности дифференцированного множества, из-за чего не может внести оттенка, целостности и не имеет возможности создать такого впечатления о полноте охвата каких-либо предметов, как категория единственного числа.

Общие имена начинают нести сразу две функции: они выступают и как обозначение множества, и как обозначение его членов (любого, каждого, неважно какого именно члена множества): *китап-китаплар* «книга-книги». Так, форма единственного числа с обобщенно-родовым значением, указывая в целом на класс, осуществляет подход к нему как к целому, обозначая (любого) индивида, воплощает взгляд на класс как на множество. Характеристики данного множества совпадают со свойствами его членов, в итоге этого все члены класса выступают как неразличимые внутреннее, то есть тождественные [11, с. 24].

Форма единственного числа с обобщенно-родовым значением в исследуемых языках употребляется:

1) для отвлеченного обозначения разрядов, классов предметов соответствующих родовым и видовым понятиям или для выражения предмета вообще. Так например: кум. *Агъачны япракъ безейгенде йимик адамныда иши безей* «Как листья украшают дерево, так и труд облагораживает человека» // англ. *A child can understand it* «Ребенок может понять это». *A square has our sides* «Квадрат имеет четыре стороны». *I wear a cap in summer and a hat in autumn* «Летом я ношу кепку (именно кепку, а не другой головной убор), а осенью шляпу». Определенный артикль также употребляется с обобщающим значением, то есть может обозначать весь класс объектов (обобщенное, или «родовое», значение): *The pine grows in northern countries* «Сосна растет в северных странах». *A/The dog (= any dog) is a domestic animal* «Собака (любая собака) – домашнее животное».

Такая взаимозаменяемость артиклей становится возможной в обобщенных суждениях, где сказуемое обозначает многократное действие или постоянный признак. Там же, где сказуемое обозначает однократное действие, замена определенного артикля на неопределенный уже невозможна, поскольку в этом случае существительное выражало бы значение единичности объекта: *The dog was tamed by man a long time ago* «Собака была приручена человеком давно» [5, с. 13].

2) при сравнении, то есть для передачи большей выразительности, образности речи. Зачастую форма единственного числа с обобщенно-родовым значением употребляется в контекстах, отражающих такие аспекты жизни человека, как ремесло, профессия, увлечение и т.д.

Иногда в английском языке можно встретить случаи, при которых форма единственного числа «при обозначении совокупности лиц» является представителем целого элемента профессии, социального положения и так далее [3, с. 88].

Так, например: англ. *A mountain climber continues to improve in skill year after year* (A.S. Hornby) «Альпинист продолжает совершенствовать свое мастерство из года в год». *A solicitor doesn't wear a wig and gown like a barrister* (A.S. Hornby) «В отличие от адвоката, поверенный не носит парик и мантию». *If a German woman has a doctor's degree, she's called Frau Doctor* (мам же) «Если женщина в Германии имеет степень доктора, ее называют Фрау Доктор». *Nothing can be more improving to a young naturalist than a journey in distant countries* (G. Durrell) «Ничто не может быть таким увлекательным для юного натуралиста, как путешествие по дальним странам». *A policeman is always a policeman* «Полицейский есть полицейский».

Как показали некоторые предыдущие примеры, слова в единственном числе с обобщенно-родовым значением широко используются в публицистике. Они часто встречаются не только в самих статьях, но и в их заголовках. Так, например: кум. *Йыракъда буса да – юрекке ювукълар* «Хотя и далеко, но сердцу близкие» (Ёлдаш). *Къумукъ халкъны гъакъыл хазнасындан* «Из сокровищницы ума кумыкского народа» (Ёлдаш). // англ. *What is a teenager?* «Кто такой тинэйджер?». *A bird that couldn't fly* «Птица, которая не умеет летать» [12, с. 156].

Фактический материал исследуемых языков показывает, что форма единственного числа активно употребляется в обобщенно-родовом значении при названии лиц по национальности, семейному, социальному положению, что развивает, активизирует, усиливает имплицитно содержащуюся в семантической структуре этих слов абстрактную сему: кум. *Къумукълар озълени тарихин ва маданиятын кёп яхшы билелер* «Кумыки хорошо знают свою историю и культуру». // англ. *A beg garpaysa benefit with a louse* (послов.) «Нищий подает милостыню вошь». *A fool can ask more question sinanhour than a wiseman can answering seven years* (послов.) «Умный (человек) за семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задает за час».

Форма единственного числа существительных вещественного значения обозначает само вещество или материал без определенных границ: кум. *сют, май, сув* «молоко, масло, вода» // англ. *milk, butter, water* «молоко, масло, вода». «Вещественные существительные обозначают

какое-либо однородное по составу делимое вещество; поддающееся измерению, но не счету, все отдельные части которого имеют свойство и название целого». Все вещественные имена могут быть исчисляемыми при помощи кванторов: *a bottle of milk* «бутылка молока» [9, с. 124].

В кумыкском языке, как и во многих других языках мира, представлены вещественные существительные, которые, будучи названиями жидкостей, газов, металлов, разного рода материалов и других объектов реальной действительности, поддаются измерению, но не счету, обычно употребляются в единственном числе. Некоторым из них, как и отдельным абстрактным именам, существительным, множественное число вообще чуждо [4, с. 40].

Но большинство существительных довольно легко облекается в форму множественного числа и перестает обозначать вещество как таковое, транспонируясь в подкласс конкретных. Вполне понятно поэтому, что существительное с вещественным значением в единственном числе и соответствующее ему имя с конкретным значением (*сув* «вода» – *сувлар* «воды», *май* «масло» – *майлар* «масла») не составляют коррелирующей пары и не должны рассматриваться как формы одного и того же слова. Форма множественного числа указывает или на несколько видов, сортов того или иного вещества: *Тамаша ашлар ашай, дагънили сувлар иче, тюрлю морожналаны татывлай*» (И. Ибрагимов) (букв.) «Едят различные блюда, пьют вкусные воды, пробуют различное мороженое», или на то, что имеется несколько его кусков (*шекер* «сахар» – *шекерлер* «несколько кусков сахара»), или на то, что данное вещество заключено в нескольких сосудах («*Юрюэнни, аш да хабайыкъ, чайлар даичейик*», – *деди о* (Гь. Давудов) – «Теперь пойдем закусим и выпьем чаю», – сказал он»), или на несколько предметов, состоящих из данного вещества (*алтын «золото» – алтынлар* «несколько изделий из золота») [4, с. 41].

Итак, хотя вещественные имена существительные допускают косвенное счисление (путем связывания этих предметов в вязанки, раскладки в кучи, взвешивания, измерения и т.д.), форма множественного числа в них может быть использована в других целях. Но, тем не менее, необходимо заметить, что современному кумыкскому языку свойственно образование на основе деривационных отношений реляционных, соотносительных существительных, имеющих количественное значение форм числа. Эти факты наблюдаются у имен вещественных в определенных контекстуально-ситуативных условиях. Например: *Нас сувларда неге ойнайсан?* (Гь. Давудов) «Зачем ты играешь в грязной воде?» Здесь соотношение форм *сув–сувлар* имеет количественное значение, эта форма реляционно-коррелирующая [4, с. 42].

Имена существительные абстрактные единственного числа, как и имена существительные вещественные, характеризуются нейтральностью к числу, другими словами, не могут быть посчитаны с помощью числительных, несмотря на то, что многие из абстрактных существительных обозначают суммарное множество характерных свойств, признаков нравственных и моральных ценностей, они представляют особенный тип множества, к примеру: *игитилик* «смелость», *сабулрукъ* «спокойствие», *къардашлыкъ* «братство», *talkativeness* «говорливость», *nobility* «дворянство», *solveny* «кредитоспособность». Категория числа восприимчива к различным значениям в словесном составе слова. Учтявая это, необходимо заметить, что в пределах одного слова с множеством значений могут уживаться различные значения.

Так как у собирательных существительных словоформа обозначает совокупность разнообразных компонентов или множество предметов, то по своим синтаксическим связям словоформа может соответствовать множественному числу. Такое употребление существительных имеет место в стилистических целях, когда речь идет о раздельном множестве внутри целого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Букреева Е.И. Выражение категории единичности в сфере неисчисляемых имен существительных в современном английском языке // Романские и германские языки. – Киев: Наука думка, 1985. – С. 24-33.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 615 с.
3. Власенко Т.Г. Категории числа, падежа, рода имени существительного в немецкой разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Г. Власенко. – М., 1977.
4. Гаджихмедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. – Махачкала: Изд-во Юпитер, 2000. – 383 с.
5. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / В.В. Гуревич. – 2-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 164 с.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. – 569 с.
7. Косякин А.М. Категория числа имен существительных в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М. Косякин. – М., 1962.
8. Любимов К.М. О числовом значении нулевой формы в тюркских языках (на материале турецкого языка) // Советская тюркология. – 1972. – № 5. – С. 78-83.
9. Мингазова Н.Г. Сопоставительный анализ категории числа имен существительных в английском и арабском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Мингазов. – Казань, 2004. – 174 с.

10. Перельман М.М. Категория числа существительного в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.М. Перельман. – Ленинград, 1965.
11. Темирханова З.А. Категория множественного числа в кумыкском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. 2003. – 148с.
12. Stevenson R.L. Treasure Island / R.L. Stevenson. – Moscow: Foreign languages publishing house, 1956. – 274 p.

REFERENCES

1. Bukreeva E.I. Expression categories in singularity in the field of uncountable nouns in modern English. [Vyrazhenie kategorii edinichnosti v sfere neischisljaemykh imen sushestvitel'nykh v sovremennom angliyskom yazike]. Romanskije i germanskije yazyki -Romanic and Germanic languages. Kiev, 1985. Pp.24-33 (inRuss.).
2. Vinogradov V.V. Russian language (grammatical teaching of the word) [Russkij yazik (grammaticheskoe uchenie o slove)]. Moscow. 1972. 615 p. (inRuss.).
3. Vlasenko T.G. Categories of number, case, kind of a noun in German spoken language [Kategoriya chisla, padezha, roda imeni sushestvitel'nogo v nemeckoy razgovornoj rechi]. Dis. ...candidate doctor of Philology Sciences. Moscow, 1977 (inRuss.).
4. Gadziakhmedov N.E. Inflectional categories of noun and verb in the Kumyk language [Slovoizmenitel'nye kategorii imeni i glagola v kumykskom yazike]. Makhachkala. 2000. 383p. (inRuss.).
5. Gurevich V.V. Theoretical grammar of the English language. Comparative typology of the English and Russian languages: proc.guide [Teoreticheskaja grammatika angliyskogo yazika. Sravnitel'naja tipologija angliyskogo i russkogo yazikov]. 2-nd ed. Moscow. 2004. 164 p. (inRuss.).
6. Kononov A.N. The grammar of modern Turkish literary language [Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo yazika]. 1956. Moscow – Leningrad. Publisher USSR Academy of Sciences. 569 p. (inRuss.).
7. Kosyakin A.M. The category of number of nouns in modern German language: abstract [Kategorija chisla imen sushestvitel'nykh v sovremennom nemeckom yazike]. Dis. ... candidate. doctor of Philology. Sciences. Moscow, 1962. (inRuss.)
8. Lyubimov K.M. On the numerical value of the zero forms in the Turkic languages (on the material of the Turkish language) [O chislovom znachenii nulevoj formy v turkskikh yazikah na material tureckogo yazika].Soviet Turkology - Sovetskaya tyurkologiya. 1972. no. 5. Pp.78-83. (inRuss.).
9. Mingazova N.G. Comparative analysis of the category of number of nouns in English and Arabic [Sopostavitel'nyj analiz kategorii chisla imen sushestvitel'nykh v angliyskom i arabskom yazikah]. Dis. ... candidate. doctor of Philology Sciences. 2004. Kazan. 174 p. (inRuss.).
10. Perelman M.M. The category of number of the noun in modern English: author [Kategorii chisla sushestvitel'nogo v sovremennom angliyskom yazike]. Dis. ... candidate. doctor of Philology Sciences. 1965. (inRuss.).
11. Temirkhanova Z.A. Category of plural in Kumyk and English [Kategorija mnozhestvennogo chisla v kumykskom angliyskom yazikah]. Dis. ... candidate doctor of Philology Sciences. 2003. 148p. (inRuss.).
12. Stevenson R.L. Treasure Island. Moscow: Foreign languages publishing house, 1956. 274p. (in English).

Information about the author

Dzhanbulatova Dzhaminat I., Postgraduate student of the Department of General linguistics, Dagestan State Pedagogical University Makhachkala, Russia
katiba@yandex.ru

Gadzhiev Eldar N., Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Received: 03.12.2015

For article citation: Dzhanbulatova D.I. Gadzhiev E.N. Category of singular of Kumyk language in comparison with English. [Kategoriya edinstvennogo chisla kumykskogo yazyka v sopostavlenii s angliyskim]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 212-215.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-212-215

Информация об авторе

Джанбулатова Джаминат Ильмияминовна, аспирант кафедры общего языкознания, Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала, Россия
katiba@yandex.ru

Гаджиев Эльдар Набиевич, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия

Получена: 03.12.2015

Для цитирования статьи: Джанбулатова Д.И., Гаджиев Э.Н. Категория единственного числа кумыкского языка в сопоставлении с английским. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 212-215.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-212-215